

– Ах боже мой! – восклицает влюбленный эконоом, – я хочу ее видеть!

Тогда идут они все трое к его спальне, и тот, у кого был ключ, тихонько отпирает дверь и входит внутрь с зажженной свечой. Полог у постели задернут, он чуть-чуть приоткрывает его и, шепнув эконоому, что дама спит, показывает ему ее. Эконоом, разглядев красивый убор у ней на голове, тут же уверился, что это и в самом деле дама его сердца. После чего они вышли из комнаты и эконоом, взяв себе ключ от двери, повел приятелей к ужину и на славу угостил их в королевской буфетной. После того как все разошлись, наш господин эконоом, прихватив достаточно всякой вкусной снеди, дабы попить вместе с дамою своего сердца, зашел в спальню и увидел, что дама как будто по-прежнему спит. Тогда он быстренько разделся догола и, бросившись в постель, вознамерился нежно обнять даму. Но, нашедши ее твердой и неподатливой, весьма удивился, и даже испугался, и, вскочив с постели, схватил свечу. Всмотревшись, он уверился, что вместо дамы лежит в постели тот самый чертов идол деревянный – изваяние, которое довелось ему видеть в комнате приятелей своих. Не сказать, как он был изумлен и вместе с тем раздосадован: от огорчения он пошвырял все наземь и, бранясь на все корки, стал грозить приятелям своим смертью и прочими страшными карами. Затем, делать нечего, улегся в постель, все еще пребывая в досаде и печали от той шутки, что сыграли с ним, и, заснув, проспал до самого утра. Но надо вам знать, что двое приятелей не удержались и рассказали о своей проделке самым злым придворным насмешникам, каковые и заявили наутро в спальню к эконоому, неся ему обильный завтрак, дабы он подкрепился после тяжелых ночных трудов. Бедняга эконоом так сконфузился, что рад был бы очутиться за сто лье отсюда, но делать нечего, пришлось ему и это перенести со смирением.

Добрые шутки

Новелла LVI:⁶⁹ об одном кюре из Орлеана, у коего сержанты похитили любовницу, в отместки за что он пригласил их к обеду и к воскресной обедне, где ославил пред всем честным народом, так что пришлось им уйти несолоно хлебавши.

Рассказано сеньором де Бовуа.⁷⁰

Дабы достойно продолжить наш рассказ, поведаю вам историю, случившуюся не так давно в окрестностях города Орлеана, именно в местечке под названием Сен-Жан-Леблан. Жил там один кюре, человек честный, но нравный и любящий хорошо пожить на свои денежки, коих было у него припасено достаточно. Наряду с прочими уладами имел он весьма сильную приверженность к любовной утехе, для чего и содержал красивую собой молодую девицу, поселив ее при себе, в особой комнате. Надобно вам сказать, что прихожане у названного кюре были людишки скупые и прижимистые и во время воскресной мессы нипочем не желали раскошелиться на церковь, тем более что хорошо знали, каковы доходы у их кюре и куда пойдут их денежки: именно на прокорм его полюбовницы, как оно и было на самом деле; вот почему, когда начинался сбор пожертвований, едва ли четвертая часть верующих оставалась в церкви.

Вот в один из дней кюре вел беседу со своим соседом, жившим поблизости от него, и сетовал на других прихожан, которые не желали, сколь это не прискорбно, жертвовать на церковь. И уговаривал этого своего соседа ходить к обедне, говоря, что за приношение церкви ему воздано будет сторицею и он на этом лишь наживет. На что отвечал ему названный сосед, что раз так, он намерен посещать обедню и жертвовать на храм господен каждое воскресенье и по праздникам. И в самом деле, он принялся посещать церковь, да притом столь усердно, что кюре возликовал, видя такое рвение своего соседа, да и многих прочих, также начавших по его просьбам ходить к обедне. Вот однажды, повстречав своего соседа и подивясь веселому его виду, кюре спросил:

– Ну как, сосед, хорошо ли ходить к обедне каждое воскресенье?

– Ей-богу, куда как хорошо, господин кюре, – отвечает тот, – прямо не знаю, как вас и бла-

⁶⁹ «Добрые шутки». – По сюжету новелла отдаленно напоминает один из латинских «примеров» Жака де Витри (ум. ок. 1240), популярного французского средневекового писателя-моралиста, известное фавлю Жана Боделя «О буренке, поповской короле» (первая половина XIII в.), новеллу Саккетти (нов. 134) и т. д.

⁷⁰ Сеньор де Бовуа – лицо неустановленное.